

DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-988-1000

Современная лингвистика в постсекулярной перспективе

Н.С. Найденова

Российский университет дружбы народов
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

В фокусе настоящего научного обзора находится состояние исследований взаимодействия языка и религии в современной лингвистической науке, складывающееся в условиях постсекулярности, когда религиозный дискурс становится неотъемлемой частью дискурсивной полифонии, присущей открытому коммуникативному пространству. Обзор проводится по следующим магистральным направлениям: языковая разновидность, используемая в религиозной сфере, в социолингвистическом аспекте; теолингвистика как новая интегративная дисциплина; лингвоперсоналогия и лексикография. В каждом из упомянутых разделов рассматриваются научные работы современных авторов и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: *постсекулярное общество, множественные современности, религиозный дискурс, теолингвистика*

Modern Linguistics through Post-Secular Perspective

Natalia S. Naydenova¹

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklay Street, 6, Moscow 117198

Abstract

The research is focused on the current state of interaction between language and religion in contemporary linguistics in the post-secular environment, when religious discourse becomes an integral part of the discursive polyphony inherent in the open space of communication. The review is centered around three main pillars: the “language of religion” from a sociolinguistic perspective; theolinguistics as a new integrative discipline; linguopersonology and lexicography. Each section contains an overview of works by modern linguists and outlines further research prospects.

Keywords: *post-secular society, multiple modernities, religious discourse, theolinguistics*

1. ВВЕДЕНИЕ

Термин «постсекулярный», актуализированный в современном научном дискурсе Ю. Хабермасом (Habermas 2008), служит для обозначения современной реальности, характеризующейся возвращением религиозного измерения в общественную сферу, в результате чего в ней складываются новые сочетания религиозного и светского. Как следствие, в гуманитарных науках возникает так называемый «религиозный поворот», представляющий собой парадигмальную смену исследовательского фокуса, позволяющую преодолеть узкоспециальные понятийные

системы отдельных дисциплин и создать «питательную среду» для развития междисциплинарных предметных областей (Бахманн-Медик 2017). Складывающаяся в современном мире социокультурная реальность все более осмысливается не в духе «столкновения цивилизаций» (Huntington 1996), но с позиций парадигмы «множественных современностей» (multiple modernities), подчеркивающей факт присутствия в модернизирующихся обществах религиозных, культурных и традиционных паттернов (Eisenstadt 2000, Штекль 2012, Lehtisaari & Mustajoki 2017).

Данный концептуальный подход рассматривает современность (modernity) не в единственном числе, но во множественности форм, которые она может принимать в зависимости от конкретного цивилизационного субстрата, в результате чего возникают специфические общественные формации, имеющие «черты современности, но с сильным влиянием особых культурных предпосылок, традиций и исторического опыта» (Eisenstadt 2000; Узланер 2012).

Особенно остро полемика по данному вопросу ведется в России, где религиозный компонент является важной составляющей национальной идентичности, идея которой постулируется светскими и церковными властями (Larina, Mustajoki, Protassova 2017; Naydenova 2016; Naydenova, Ebzeeva 2017).

Складывающаяся ситуация открывает возможность проникновения в общее информационное пространство различных видов дискурса, изучение взаимодействия которых становится возможным благодаря проекции новых интерпретационных подходов. В рамках лингвистических исследований религиозный дискурс все чаще оказывается в сфере внимания современных филологов. Язык и религия рассматриваются как две «моделирующие семиотические системы», между которыми существует как прямая, так и обратная зависимости (Мечковская 1998: 3—4).

2. ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧИ ВЕРУЮЩИХ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ, ДИСКУРС ИЛИ КОНФЕССИОЛЕКТ?

Постсекулярность становится новой оптикой, сквозь призму которой можно не только обращаться к современности, но и совершенно иначе взглянуть на прошлое (Узланер 2013). Так, в рамках традиционного учения о функциональных стилях выделяется отдельный функциональный стиль современного русского языка, обслуживающий сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносящийся с религиозной формой общественного сознания (Крылова 2006: 613) — церковно-религиозный (Крылова 2006), религиозно-проповеднический (Крысин 1996), или церковно-богослужебный стиль (Бугаева 2005).

Развивается теория речевых жанров, функционирующих в рамках данной стилевой разновидности, в числе которых — жанр церковно-религиозной проповеди и церковно-религиозного послания (Расторгуева 2005; Орехова 2015). Жанровые образцы религиозного дискурса классифицируются по типу субъектно-объектных отношений, социокультурной вариативности, событийной локализации (Бобырева 2007). Следуя оппозиции М.М. Бахтина «первичный — вторичный речевой жанр», притчи, псалмы молитвы как первичные речевые жанры противо-

поставляются проповеди и исповеди как вторичным (Бобырева 2007). Речевые жанры исследуются как с позиций дискурсивных категорий, в числе которых особо отмечается диалогичность, так и с точки зрения стилевых особенностей, проявляющихся на различных языковых уровнях: фонетическом (Прохватилова 2000), лексическом и грамматическом уровнях (Бугаева 2010).

Религиозный дискурс рассматривается как одна из разновидностей институционального дискурса (Карасик 2000). В рамках данной лингвистической школы религиозный дискурс понимается как «общение, основная интенция которого — поддержание веры или приобщение человека к вере» (Бобырева 2007). Исследуется концептуальное пространство религиозного дискурса — отметим в первую очередь основополагающие труды Ю.С. Степанова (Степанов 1997; Степанов 2007). Подобные исследования, как правило, проводятся в сопоставительном ключе, и материалом исследования выступает фразеологический и паремиологический фонд языка (Семухина 2008; Базарова 2011, Передриенко 2011).

Религиозный дискурс изучается с позиций присущих ему коммуникативных стратегий, в частности персуазивной (Орехова 2015). В фокус отечественных исследователей попадает и иноязычный религиозный дискурс (Гишкаева, Сорокина 2017; Грицкова, Кулинич 2014).

Появляются работы, исследующие «язык коммуникации» в религиозной сфере, причем особое место в них уделяется изучению милитаристской и экстремистской риторики (Кнорре 2014; Борисова, Кургузенкова, Никишин 2018).

Вводится в научный оборот термин «духовная речь», под которым понимается «сосуществование элементов двух знаковых систем — древней и современной» (Прохватилова 2000). Предлагаются и термины «речь православной сферы», или «язык православных верующих», представляющие собой «самостоятельную микросистему», статус которой определяется как «формирующийся религиолект в рамках национального языка» со своими узальными единицами — религиолектизмами (Бугаева 2010).

Использование терминов «социолект» и «религиолект» вызывает у лингвистов ряд сомнений.

Так, С.Г. Павлов использует термин «конфессиолект» и трактует его как «обусловленную особенностями определенного вероучения подсистему национального языка, обслуживающую информационные и коммуникативные потребности определенного религиозного объединения» (Павлов 2015: 496). Автор оперирует и термином «концептуально-семантический язык» (КСЯ), который очевидно приравнивается им к конфессиолекту. Далее конфессиолект дифференцируется в силу его «аксиологической неоднородности» на вероучительный (догматико-канонический), патристический (святоотеческий), мирской («народная версия церковной аксиологии») и светский («ценностно своеобразный, не сводимый к атеистическому миропониманию») (Там же: 496—497). При этом исследователь не разграничивает понятия «вероучительного» и «патристического» конфессиолекта. Остается неясным и то, почему язык святоотеческого наследия, оригинальные тексты которого восходят к византийской эпохе, «геттоизируется»

в отдельный конфессиолект. Не поясняется и суть «народной версии церковной аксиологии», лежащей в основе «народно-конфессионального КСЯ», и ее отличие от «народно-секулярного КСЯ».

Л.И. Маршева характеризует термины «социолект» и «религиолект» как «искусственное построение» и отмечает их неприменимость к языку верующих людей, т.к. в Церкви отсутствует социальная дифференциация, а языком Русской Православной Церкви является церковнославянский. По мнению исследовательницы, в концепции «православного социолекта» непроработанным остается целый ряд вопросов, включая дистрибуцию социолектизмов, наличие стилистических регистров, деархаизацию церковнославянских категорий и форм. Кроме того, некоторые языковые явления (например, энантиосемия) ошибочно наделяются в религиозном дискурсе иной природой, нежели в общелитературном языке (Маршева 2010). Статья завершается примечанием редакции, констатирующим «утопичность» концепции православного социолекта как стремления «узаконить» существование «специфических „конфессиональных“ черт лубочного толка», свидетельствующих о «недостатке как речевой, так и церковной культуры» (Маршева 2010: 85).

3. ТЕОЛИНГВИСТИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В свете тенденции к интегрированию, наблюдающейся в науке о языке, в современном языкознании развивается новая комплексная (синтетическая) дисциплина — теолингвистика, формирующаяся «на стыке теологии (богословия), религиозной антропологии и лингвистики» и «направленная на изучение взаимосвязи и взаимодействия (интеграции) языка и религии» (Постовалова 2014: 55).

Согласно А.К. Гадомскому, теолингвистика — это «наука, возникшая на стыке языка и религии и исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке; раздел языкознания, который занимается исследованием религиозного языка в узком и широком понимании этого термина» (Гадомский 2007: 290).

А.К. Гадомский начинает свою «краткую историю русской теолингвистики» с высказывания профессора Санкт-Петербургской Императорской Духовной Академии Н.Н. Глубоковского о необходимости сотрудничества богословов и филологов при изучении греческого библейского языка (Гадомский 2010: 358). Н.А. Кравченко отмечает, что впервые термин «теолингвистика» был употреблен в научных трудах в 1976 г. бельгийским ученым Ж.-П. ван Ноппенем и впоследствии был популяризован Д. Кристалом, включившим статью *theolinguistics* в *The Cambridge Encyclopedia of Language* в 1987г. (Кравченко 2016: 28—29).

Задача теолингвистики усматривается, во-первых, в осмыслении того, как язык функционирует в разных «религиозных контекстах» или «религиозных ситуациях», и, во-вторых, в изучении так называемого «религиозного языка». Предмет теолингвистики в узком толковании — религиозная языковая личность, а в широком — религиозная коммуникация (Постовалова 2014: 60). В качестве

единицы теолингвистики предлагается термин «теонема» — «языковой знак, функциональная языковая единица, служащая для передачи теологического содержания, инвариант, реализующийся на разных уровнях (ярусах) языковой системы в виде синтаксических, фразеологических, лексических, словообразовательных, морфологических, морфонологических, фонологических вариантов» (Гадомский 2007: 291).

В основе теолингвистики лежит парадигма видения языка как духовной реальности. В.И. Постовалова отмечает, что центральный момент развертывания теолингвистики как самостоятельной дисциплины касается истолкования идеи взаимодействия различных сфер в духовном мире человека, развивающегося согласно трем стратегиям единения: эстетико-филологической, религиозно-богословской и радикально-философской (Постовалова 2014: 65—66). Что касается взаимосвязи собственно научных областей, то она интерпретируется по двум подходам: при первом подходе сферы языка и религии трактуются как автономные относительно друг друга образования, хотя и открытые для взаимообщения (подход А.К. Гадомского); при втором — как моменты единого целого, в качестве которого может выступать целостный духовный мир человека (подход В.И. Постоваловой).

В отличие от других научных дисциплин синтезирующего типа, в которых объединяются в одном мыслительном пространстве представления из дисциплин, принадлежащих к одной сфере познания, а именно науке, в теолингвистике объединяются представления из дисциплин, принадлежащих разным («нерядоположенным») сферам познания: с ней интегрируются лингвистические представления из сферы науки и теологические представления из сферы богословия (Постовалова 2014: 77).

В.И. Постовалова рассматривает теолингвистику как науку исключительно в русле православного учения, именуя ее «православно-христианской теолингвистикой», опирающейся на понимание религии как «всеобъемлющей жизни человека в его единении с Богом», а языка — как духовной реальности, и исходящей из принципа предельного «онтологического возвышения языка» (Постовалова 2014: 71—72). В этом ракурсе религиозное мировидение предстает как пространство жизнедеятельности самого человека и конститутивное начало его языковой активности. «Помимо речевых практик, традиционно изучаемых в науке о языке, здесь осмысливаются также сокровенные моменты лингвистического опыта, относящиеся к области мистической прагматики — соприкосновения с высшей реальностью, невыразимой в слове и словом», — отмечает В.И. Постовалова (Там же). В свою очередь, А.К. Гадомский, напротив, постулирует надконфессиональный характер теолингвистики: по мнению исследователя, «о лингвистике христианской (православной, католической, протестантской и др.) и других «лингвистиках», связанных с другими религиями и конфессиями», возможно говорить как о разделах русской теолингвистики (Гадомский 363: 2010).

Теолингвистическая программа изучения языка отказывается от принципа секуляризма и «возвращает наиболее глубокое онтологическое видение

и переживание языка как животворящей духовной силы и творчества» (Постовалова 2014: 82). Подобный взгляд на язык, по мнению исследовательницы, позволяет по-иному оценить «статус языковых модификаций в современной культуре», а именно осознать, приводят ли они к утрате человеческим словом своей духовной сущности или же являются сигналами изменений в составе реалий в пространстве цивилизации, при этом особое внимание в плане углубления видения лингвистической реальности уделяется осмыслению феномена литургического языка (Постовалова 2014: 74—76).

Сегодня теолингвистика получает дальнейшее развитие как научная дисциплина. Так, Н.А. Кравченко отмечает, что теолингвистика может подразделяться на общую и частную, синхронную и диахронную, а также может носить сопоставительный характер (Кравченко 2016: 31).

Теолингвистика получает развитие не только в России, но и на пост-советском пространстве. Помимо уже упомянутого выше украинского исследователя А.К. Гадомского, сопоставительная теолингвистика разрабатывается, например, и грузинскими исследователями (Киквидзе 2018).

4. ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРАКТИК: ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ И ЛЕКSIКОГРАФИЯ

Значительное количество работ выполняется в русле лингвоперсонологии, основы которой были заложены Ю.Н. Карауловым. Внимание лингвистов привлекает так называемая «конфессиональная языковая личность». Так, А.Г.-Б. Салахова предлагает 3D модель языковой личности, включающую в себя три измерения: прагматическое (установки, цели, потребности), когнитивное (индивидуум, социум, культура) и языковое (фонетика, грамматика, лексика). При этом одним из маркеров религиозной картины мира автор называет ее вербализацию посредством приема аналогии. Аналогия трактуется как аргументативный прием и как когнитивный механизм, детерминирующий индивидуально-авторские и социально-культурные особенности конфессиональной языковой личности (Салахова 2016).

Ряд работ посвящен изучению идиолектов писателей, поэтов и религиозных деятелей, причем особое внимание уделяется передаче их особенностей при переводе на иностранные языки (Косицына 2011; Найденова, Сапрыкина, Демина 2018; Лабко 2017). При этом особое внимание уделяется языковой личности Святейшего патриарха Кирилла. Особенности словесной деятельности главы Русской православной церкви изучаются как с точки зрения языкового, так и структурного ее оформления (Найденова, Эбзеева, Сорокина 2017; Найденова, Сорокина 2018).

В 2016 г. под научной редакцией проф. В.И. Аннушкина вышла в свет коллективная монография «Риторика Патриарха», в рамках которой выступления Патриарха Кирилла анализируются с точки зрения классической риторики. Вместо термина «языковая личность» авторы оперируют термином «ритор», т.е. «человек, создающий аргументативные высказывания с целью убеждения аудитории» (Аннушкин 2016: 11). Тексты выступлений Святейшего Патриарха изучаются

с позиций классического риторического канона (*inventio, dispositio, elocutio, memoria, actio*) и используемых в его рамках средств смыслового и лексико-синтаксического построения текста. Особый интерес представляет раздел, посвященный реализации фигур мысли в дискурсе Предстоятеля Русской церкви (Тарасов 2016).

Отдельного внимания заслуживают попытки исследовать евангельское учение об эмоциях и непосредственно «эмоциональную практику» Христа. Опираясь на собственную концепцию естественного семантического метаязыка (ЕСМ), в основе которого лежат так называемые «семантические примитивы», А. Вежбицкая осуществляет новое прочтение евангельских фрагментов, в которых говорится об описанных в Евангелии чувствах, испытываемых Иисусом Христом в различных ситуациях. А. Вежбицкая утверждает, что для того, чтобы полностью понять учение Христа о «гневе», необходимо выйти за рамки отдельных слов того или иного языка (русского, английского, греческого или арамейского) и попытаться сформулировать простые предложения, используя универсальные слова, то есть слова, которые имеют точные эквиваленты во всех языках (Wierzbicka 2018). Трактовке Нагорной проповеди и евангельских притч с помощью ЕСМ посвящена монография А. Вежбицкой «Что имел в виду Иисус?» (Wierzbicka 2001) и ряд статей (см., например Вежбицкая 2011).

Концепция А. Вежбицкой находит продолжение в трудах не только отечественных, но и зарубежных исследователей, осуществляемых на материале различных, в том числе и неблизкородственных, языков. Так, С. Хабиб использует метод ЕСМ для проведения сравнительно-сопоставительного исследования концепта «мученик» в христианстве и исламе (Habib 2014) и изучения особенностей вербализации концепта «дьявол» в английском, арабском и иврите (Habib 2012).

Конец 90-х гг. XX века был ознаменован всплеском активности в области составления словарей библеизмов, как толковых (Грановская 2003; Дубровина 2017), так и переводных (Сахадзе, Хильтбруннер 2007; Жуковская 2006; Загот 2014; более подробный обзор словарей см. Туркова-Зарайская 2016). В числе мультиязычных словарей отметим Словарь библеизмов на пяти языках (англо-русский, немецко-русский, французско-русский, испанско-русский, итальянско-русский) (Туровер, Санчес, Мартинес и др. 2009). Ряд переводных словарей сопровождается комментариями составителей, разъясняющими смысл библейских выражений в авторской интерпретации.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное коммуникативное пространство, формирующееся в условиях открытости и религиозного плюрализма, характеризуется интенсификацией взаимопроникновения светского и религиозного дискурсов, выступающего источником богатого креативного потенциала. Подобная тенденция не может не сказаться на состоянии современной науки, особенно филологии, в основе которой, как говорит само за себя ее наименование, лежит любовь к Слову. Какие из опи-

санных выше направлений изучения взаимодействия языка и религии окажутся наиболее эвристически значимыми и перспективными, покажет время. Очевидным остается неослабевающее стремление современных исследователей к изучению репрезентации в языке категории непреходящих духовно-нравственных ценностей как смыслообразующих оснований бытия человека.

© Н.С. Найденова, 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аннушкин В.И. Патриарх Кирилл — ритор, словесник, стилист // *Риторика Патриарха* / сост. А.В. Щипков. М.: Русистика, 2017. С. 14—66. [Annushkin, V.I. (2017). Patriarch Kirill — rhetor, slovesnik, stilist (Patriarch Kirill — rhetor, man of letters, master of style). *Ritorika Patriarha*. Moscow: Rusistika, 14—66. (In Russ.)]
- Базарова Л.В. *Концепт «Бог» во фразеологических единицах английского, русского, татарского и турецкого языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук*. Казань, 2011. 268 с. [Bazarova, L.V. (2011). *Koncept «Bog» vo frazeologicheskikh edinicah anglijskogo, russkogo, tatarskogo i tureckogo yazykov* (The concept of “God” in the phraseological units of English, Russian, Tatar and Turkish). [Ph.D]. Kazan. (In Russ.)]
- Бахманн-Медик Д. *Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре*. М.: НЛО, 2017. 504 с. [Bahmann-Medik, D. (2017). *Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kul'ture* (Cultural turns. New landmarks in the science of culture). Moscow: NLO. (In Russ.)]
- Бобьрева Е.В. *Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореф. дисс. ... доктора филологических наук*. Волгоград, 2007. 465 с. [Bobyreva, E.V. (2007). *Religioznyj diskurs: cennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya)* (Religious discourse: values, genres, strategies (on the basis of Orthodox doctrine)) [D.Sc]. Volgograd. (In Russ.)]
- Борисова А.С., Кургузенкова Ж.В., Никишин В.Д. Проблема перевода религиозно-экстремистских текстов в процессе судебной лингвистической экспертизы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2018. Т. 22. № 2. С. 448—473 [Borisova, A.S., Kurguzenkova, Zh.V., Nikishin, V.D. (2018). Problema perevoda religiozno-ehkstremitstskih tekstov v processe sudebnoj lingvisticheskoj ehkspertizy (The problem of translation of religious extremist texts in the process of forensic linguistic expertise). *Russian Journal of Linguistics*, 22 (2), 448—473. (In Russ.)].
- Бугаева И.В. *Стилистические особенности и жанры религиозной сферы // Стилистика текста: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Плисов. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. С. 3—11.* [Bugaeva, I.V. (2005). Stilisticheskie osobennosti i zhanry religioznoj sfery (Stylistic features and genres of the religious sphere). *Stilistika teksta: mezhvuz. sb. nauch. tr.* Nizhny Novgorod: LUNN, 3—11. (In Russ.)]
- Бугаева И.В. *Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук*. М., 2010. 454 с. [Bugaeva, I.V. (2010). *Yazyk pravoslavnoj sfery: sovremennoe sostoyanie, tendencii razvitiya* (Language of the Orthodox sphere: current state, development trends). [Ph.D]. Moscow. (In Russ.)]
- Вежбицкая А. *Значение Иисусовых притч: семантический подход к Евангелиям // Семантические универсалии и базисные концепты*. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 501—547. [Wierzbicka, A. (2011). Znachenie Iisusovykh pritch: semanticheskij podkhod k Evangeliiyam (Meaning of Jesus' Parables: Semantic Approach to the Gospels). *Semanticheskiye Universalii I Bazisnye Kotsepty*. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kultur, 501—547. (In Russ.)]

- Гадомский А.К. Религиозный язык — теолингвистика — языкознание // *Ученые записки Таврического национального университета. Серия «Филология»*. 2007. Т. 20 (59). № 1. С. 287—292. [Gadomskij, A.K. (2007). Religioznyj yazyk — teolingvistika — yazykoznanie (Religious language — theolinguistics — linguistics). *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacionalnogo universiteta. Seriya «Filologiya»*, 20 (59), 287—292. (In Russ.)]
- Гадомский А.К. Русская теолингвистика: история, основные направления исследований // *Стил*. 2010. № 9. С. 357—374. [Gadomskij, A.K. (2010). Russkaya teolingvistika: istoriya, osnovnye napravleniya issledovanij (Russian theolinguistics: history, the main directions of research). *Stil*, 9, 357—374. (In Russ.)]
- Гишкаева Л.Н., Сорокина Л.С. Французский религиозный дискурс и его роль в современном обществе // *Современные исследования социальных проблем*. 2017. Т. 9. № 3. С. 138—152. [Gishkaeva, L.N., Sorokina, L.S. (2017). Francuzskij religioznyj diskurs i ego rol v sovremennom obshchestve (French religious discourse and its role in modern society). *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem*, 9 (3), 138—152. (In Russ.)]
- Грановская Л.М. *Словарь имен и крылатых выражений из Библии*. М.: Астрель: АСТ, 2003. 288 с. [Granovskaya, L.M. (2003). *Slovar' imen i krylatyh vyrazhenij iz Biblii* (Dictionary of names and expressions from the Bible). Moscow: Astrel': AST. (In Russ.)]
- Грицкова А.В., Кулинич М.А. Дискурсивные характеристики речевого жанра в англоязычной православной проповеди // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2014. Т. 16. № 2. С. 160—165. [Grickova, A.V., Kulinich, M.A. (2014). Diskursivnye karakteristiki rechevogo zhanra v angloyazychnoj pravoslavnoj propovedi (Discourse characteristics of the speech genre in the English-speaking Orthodox sermon). *Izvestiya Samarского nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 16 (2), 160—165. (In Russ.)]
- Дубровина К.Н. *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*. М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. 808 с. [Dubrovina, K.N. (2010). *Enciklopedicheskij slovar' biblejskih frazeologizmov* (Encyclopedic Dictionary of Biblical Phraseologisms). Moscow: FLINTA: Nauka. (In Russ.)]
- Жуковская Н.П. *Библеизмы французского языка*. М.: Изд-во «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», 2006. 384 с. [Zhukovskaya, N.P. (2006). *Bibleizmy francuzskogo yazyka* (Bible expressions of the French language). Moscow: Izd-vo «Pravoslavnyj Svyato-Tihonovskij gumanitarnyj universitet». (In Russ.)]
- Загот М. *Ищите и найдете, или англо-русский словарь библеизмов для всех и каждого*. М.: Р.Валент, 2014. 260 с. [Zagot, M. (2014). *Ishchite i najdete, ili anglo-russkij slovar' bibleizmov dlya vsekh i kazhdogo* (Search and you will find or the English-Russian dictionary of bibleisms for everyone). Moscow: R. Valent. (In Russ.)]
- Карасик В.И. О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр.* Волгоград: Перемена, 2000. С. 5—20. [Karasik, V.I. (2000). O tipah diskursa (About types of discourse). *Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr.* Volgograd: Peremena, 5—20. (In Russ.)]
- Киквидзе И. Сопоставительная теолингвистика: предмет и цели исследования // *Политическая лингвистика*. 2018. № 2 (68). С. 115—118. [Kikvidze, I. (2018). Sopostavitelnaya teolingvistika: predmet i celi issledovaniya (Comparative theolinguistics: the subject and objectives of the research). *Political Linguistics*, 2 (68), 115—118. (In Russ.)]
- Кнорре Б.К. Трансформация коммуникативного языка в русском православии в контексте постсекулярности: 2011—2013 гг. // *XIV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики общества*. В 4 кн. Кн. 3. М.: Изд-во ВШЭ, 2014. С. 476—484. [Knorre, B.K. (2014). Transformaciya kommunikativnogo yazyka v russkom pravoslavii v kontekste postsekulyarnosti 2011—2013 gg. (Transformation of the communicative language in Russian Orthodoxy in the context of postsekuljarnosti: 2011—2013). *XIV aprejskaja*

mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitiya ekonomiki obschestva. Moscow: Izd-vo GU VShE, 476—484. (In Russ.)]

- Косицына Н.О. *Лексика религиозной культуры в идиолекте А.А. Фета: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук*. Курск, 2011. 234 с. [Kositsyna, N.O. (2011). *Leksika religioznoj kul'tury v idiolekte A.A. Feta* (Vocabulary of Religious Culture in the Idiolect of A.A. Fet). [Ph.D]. Kursk. (In Russ.)]
- Кравченко Н.А. К вопросу о статусе теолингвистики в современном языкознании // *Записки з романо-германської філології*. 2016. Вип. 2. С. 27—35. [Kravchenko, N.A. (2016). K voprosu o statuse teolingvistiki v sovremennom yazykoznanii (To the question of the status of theolinguistics in modern linguistics). *Zapiski z romano-germanskoj filologii*, 2, 27—35. (In Russ.)]
- Крылова О.А. *Лингвистическая стилистика*. М.: Высшая школа, 2006. 319 с. [Krylova, O.A. (2006). *Lingvisticheskaya stilistika* (Linguistic stylistics). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)]
- Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // *Поэтика; Стилистика; Язык и культура*. 1996. С. 135—138. [Krysin, L.P. (1996). Religiozno-propovednicheskij stil i ego mesto v funkcionalno-stilisticheskoy paradigme sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (Religious-preaching style and its place in the functional-stylistic paradigm of contemporary Russian literary language). *Poetika; Stilistika; Yazyk i kul'tura*, 135—138. (In Russ.)]
- Лабко В.А. Прецедентные феномены и реалии религиозного дискурса в романе-хронике Н.С. Лескова «Соборяне» и их перевод на французский язык // *Художественно-публицистический дискурс и религия в кросс-культурной перспективе: монография* / под ред. Н.С. Найденовой. М.: РУДН, 2017. С. 47—62. [Labko, V.A. (2017). Precedentnyye fenomeny i realii religioznogo diskursa v romane-hronike N.S. Leskova «Soboryane» i ih perevod na francuzskij yazyk (Precedent phenomena and realities of religious discourse in chronicle novel of N.S. Leskov “Soboryane” and their translation in French). *Hudozhestvenno-publicisticheskij diskurs i religiya v kross-kul'turnoj perspektive: monografiya*. Moscow: RUDN. (In Russ.)]
- Маршева Л.И. «Православный социолект (религиолект)» как способ языковой маргинализации // *Вестник ПСТГУ. III: Филология*. 2010. Вып. 2(20). С. 74—85. [Marshева, L.I. (2010). «Pravoslavnyj sociolekt (religiolekt)» kak sposob yazykovoj marginalizacii (“Orthodox Sociocy (Religious)” as a way of linguistic marginalization). *Vestnik PSTGU. III: Filologiya*, 2 (20), 74—85. (In Russ.)]
- Мечковская Н.Б. *Язык и религия: Лекции по филологии и истории религии: Пособие для студентов гуманитарных вузов*. М.: Агентство «ФАИР», 1997. 352 с. [Mechkovskaya, N.B. (1997). *Yazyk i religiya: Lekcii po filologii i istorii religii: Posobie dlya studentov gumanitarnyh vuzov* (Language and Religion: Lectures on Philology and the History of Religion: A Handbook for Students of Humanitarian Institutions). Moscow: Agentstvo “FAIR”. (In Russ.)]
- Найденова Н.С., Сапрыкина О.А., Демина И.А. Особенности перевода религиозного эпистолярного текста с русского языка на французский: на примере произведения святителя Феофана Затворника «Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться?» // *Вестник славянских культур*. 2017. Т. 47. № 1. С. 120—128. [Naydenova, N.S., Saprykina, O.A., Demina, I.A. (2017). Osobennosti perevoda religioznogo ehpistol'yarnogo teksta s russkogo yazyka na francuzskij: na primere proizvedeniya svyatitelya Feofana Zatvornika «Chto est zhizn duhovnaya i kak na nee nastroitsya?» (Translation of religious epistolary text from Russian into French: case study of the spiritual life and how to be attuned to it? by ST. Theophan the Recluse). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 47 (1), 120—128. (In Russ.)]
- Найденова Н.С., Эбзеева Ю.Н., Сорокина Л.С. Языковая личность Святейшего Патриарха Кирилла: трудности перевода (на примере сборника проповедей «Тайна покаяния» /

La Conversion au Royaume de Dieu // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2017. № 4. С. 137—143. [Naydenova, N.S., Ebzeeva, YU.N., Sorokina, L.S. (2017). Yazykovaya lichnost' Svyatejshego Patriarha Kirilla: trudnosti perevoda (na primere sbornika propovedej «Tajna pokayaniya») / La Conversion au Royaume de Dieu (Language personality of His Holiness Patriarch Cyril: translation problems (case study of the book of homilies The Mystery of Metanoia/La Conversion au Royaume de Dieu)). *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 4, 137—143. (In Russ.)]

Найденова Н.С., Сорокина Л.С. Фигуры повтора в тексте современной проповеди и особенности их передачи при переводе на английский и французский языки // *Казанская наука*. № 6. 2018. С. 7—11. [Naydenova, N.S., Sorokina, L.S. (2018). Figury povtora v tekste sovremennoj propovedi i osobennosti ih peredachi pri perevode na anglijskij i francuzskij yazyki (Figures of repetition in the text of modern sermon and features of their transfer in translation into English and French languages). *Kazanskaya Nauka*, 6, 7—11. (In Russ.)]

Орехова Д.В. *Церковно-религиозный и политический типы дискурса сквозь призму диалогичности (на материале жанра послания): Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук*. Москва, 2015. 251 с. [Orehova, D.V. (2015). *Cerkovno-religioznyj i politicheskij tipy diskursa skvoz' prizmu dialogichnosti (na materiale zhanra poslaniya)* (Church-religious and political types of discourse through the prism of dialogue (on the material of the genre of the message)). [Ph.D]. Moscow. (In Russ.)]

Павлов С.Г. Концептуально-семантическая триглоссия русской культуры // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2015. № 2 (20). С. 496—499. [Pavlov, S.G. (2015). *Konceptualno-semanticheskaya triglossiya russkoj kultury* (Conceptual-semantic triglossia of Russian culture). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2 (20), 496—499. (In Russ.)]

Передриенко Т.Ю. *Концепты «Бог» и «Дьявол» в русской и английской лингвокультурах: На материале паремий и афоризмов. Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук*. Челябинск, 2006. 197 с. [Peredrienko, T.Yu. (2006). *Koncepty «Bog» i «D'yavol» v russkoj i anglijskoj lingvokul'turah: Na materiale paremij i aforizmov* (Concepts of “God” and “Devil” in Russian and English linguocultures: On the material of the parables and aphorisms). [Ph.D]. Chelyabinsk. (In Russ.)]

Постовалова В.И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // *Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit*. 2012. № 4. С. 56—103. [Postolovova, V.I. (2012). *Teolingvistika v sovremennom gumanitarnom poznanii: istoki, osnovnye idei i napravleniya* (Theolinguistics in modern humanitarian knowledge: origins, basic ideas and directions). *Nauchno-pedagogicheskij zhurnal Vostochnoj Sibiri Magister Dixit*, 4, 56—103. (In Russ.)]

Прохватилова О.А. *Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук*. Волгоград, 2000. 495 с. [Prohvatilova, O.A. (2000). *Recheyaya organizaciya zvuchashchej pravoslavnoj propovedi i molitvy* (Speech organization of sounding Orthodox sermons and prayers). [D.Sc]. Volgograd. (In Russ.)]

Расторгуева М.Б. *Речевой жанр церковно-религиозной проповеди: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук*. Воронеж, 2005. 26 с. [Rastorgujeva, M.B. (2005). *Rechevoj zhanr tserkovno-religioznoj propovedi* (Speech genre of the church sermon). [Ph.D]. Voronezh. (In Russ.)]

Салахова А.Г.-Б. *Конфессиональная языковая личность: аналогия в речевом поведении носителя религиозного сознания*. Челябинск: Энциклопедия, 2016. [Salahova, A.G.-B. (2016). *Konfessional'naya yazykovaya lichnost': analogiya v rechevom povedenii nositelya religioznogo soznaniya* (Confessional linguistic personality: analogy in the speech behavior of the bearer of religious consciousness. Chelyabinsk). Chelyabinsk: Enciklopediya. (In Russ.)]

- Сахадзе С.Г., Хильтбруннер В.И. *Краткий русско-французский словарь библеизмов*. М.: Изд-во РУДН, 2007. 81 с. [Sahadze, S.G., Hil'tbrunner, V.I. (2007). *Kratkij russko-francuzskij slovar' bibleizmov* (A short Russian-French dictionary of bibleisms). Moscow: Izd-vo RUDN. (In Russ.)]
- Степанов Ю.С. *Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с. [Stepanov, YU.S. (1997). *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya* (Constants: Dictionary of Russian culture. Experience of research). Moscow: Shkola "Yazyki russkoj kul'tury". (In Russ.)]
- Степанов Ю.С. *Концепты. Тонкая пленка цивилизации*. М.: Языки русской культуры, 2007. 284 с. [Stepanov, YU.S. (2007). *Koncepty. Tonkaya plenka civilizacii* (Concepts. Thin film of civilization). Moscow: Yazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)]
- Семухина Е.А. *Концепт «грех» в национальных языковых картинах мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук*. Саратов, 2008. 215 с. [Semuhina, E.A. (2008). *Koncept «grekh» v nacional'nyh yazykovykh kartinah mira* (The concept of "sin" in national language pictures of the world). [Ph.D]. Saratov. (In Russ.)]
- Тарасов М.И. *Фигуры мысли в текстах Патриарха Кирилла о Русском мире // Риторика патриарха / сост. А.В. Щипков*. М.: Русистика, 2017. С. 93—176. [Tarasov, M.I. (2017). *Figury mysli v tekstah Patriarha Kirilla o Russkom mire* (Figures of thought in the texts of Patriarch Kirill about the Russian world). *Ritorika patriarha* (Rhetoric of the patriarch). Moscow: Rusistika, 93—176. (In Russ.)]
- Туровер Г., Санчес Г., Мартинес Х.Л., и др. *Словарь библеизмов*. М.: Дрофа, 2009. 512 с. [Turover, G., Sanches, G., Martines, H.L. et al. (2009). *Slovar' bibleizmov* (Dictionary of Biblical Studies). Moscow: Drofa. (In Russ.)]
- Туркова-Зарайская М.О. *Словари библеизмов // Вестник ТвГУ. Серия «Филология»*. 2016. № 2. С. 337—341. [Turkova-Zaraiskaya, M.O. (2016). *Slovari bibleizmov* (Dictionaries of Bible Expressions). *Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya»*, 2, 337—341. (In Russ.)]
- Узланер Д.А. *От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности // Государство. Религия. Церковь*. 2012. № 1(30). С. 8—32. [Uzlaner, D.A. (2012). *Ot sekulyarnoj sovremennosti k «mnozhestvennym»: socialnaya teoriya o sootnoshenii religii i sovremennosti* (From the secular modernity to the "plural": the social theory of the relationship of religion and modernity). *State. Religion. Church*, 1 (30), 8—32. (In Russ.)]
- Узланер Д.А. *Картография постсекулярного [Электронный ресурс] // Отечественные записки*. 2013. № 1 (52). URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2013/1/16u.html> (дата обращения: 15.07.2018). [Uzlaner, D.A. (2013). *Kartografiya postsekulyarnogo* (Cartography of the postsekular) [Electronic resource]. *Otechestvennye zapiski*, 1 (52). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/oz/2013/1/16u.html> (data obrashcheniya: 15.07.2018). (In Russ.)]
- Штекл К. *Европейская интеграция и русское православие: две перспективы в рамках парадигмы множественных современностей // Государство. Религия. Церковь*. 2012. № 1 (30). С. 57—82. [Stoeckl, K. (2012). *Evropejskaya integraciya i russkoe pravoslavie: dve perspektivy v ramkah paradigmy mnozhestvennyh sovremennostej* (European Integration and Russian Orthodoxy: two perspectives within the paradigm of multiple modernities). *State. Religion. Church*, 1 (30), 57—82. (In Russ.)]
- Eisenstadt, S.N. (2000). Multiple Modernities. *Daedalus*, vol. 129 (1). P. 1—29.
- Habermas, J. (2008). Notes on Post-Secular Society. *New Perspectives Quarterly*, vol. 25. P. 17—29.
- Habib, S. (2014). Dying in the Cause of God: The Semantics of the Christian and Muslim Concepts of Martyr. *Australian Journal of Linguistics*, vol. 34:3. P. 388—398.
- Habib, S. (2012). Meeting the Prince of Darkness: A Semantic Analysis of English *The Devil*, Arabic *Ashshaytan*, and Hebrew *Hasatan*. *Burning Issues in Afro-Asiatic Linguistics*. Edited by Ghil'ad Zuckermann. New Castle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. P. 123—160.

- Huntington, S. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.
- Larina, T., Mustajoki, A., Protassova, E. (2017). Dimensions of Russian culture and mind. *Philosophical and Cultural Interpretations of Russian Modernisation*. Edited by Katja Lehtisaari and Arto Mustajoki. London & New York: Routledge. P. 7—19.
- Lehtisaari, K., Mustajoki, A. (eds.) *Philosophical and Cultural Interpretations of Russian Modernisation*. London & New York: Routledge.
- Naydenova, N. (2016). Holy Rus: (Re)construction of Russia's Civilizational Identity. *Slavonica*, vol. 21:1—2. P. 37—48.
- Naydenova, N., Ebzeeva, Yu. (2017). Knocking on a Saint's Door, or a Quest for Holiness in a Post-Secular Society. *Religions*, vol. 8 (5):87. P. 35—43.
- Wierzbicka, A. (2018). Emotions of Jesus. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 22 (1). P. 38—53.
- Wierzbicka, A. (2001). *What did Jesus Mean?: Explaining the Sermon on the Mount and the Parables in Simple and Universal Human Concepts*. Oxford: Oxford University Press.

Для цитирования:

Найденова Н.С. Современная лингвистика в постсекулярной перспективе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2018. Т. 22. № 4. С. 988—1000. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-988-1000.

For citation:

Naydenova, Natalia (2018). Modern Linguistics through Post-Secular Perspective. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), 988—1000. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-988-1000.